

Графиня ждала в коридоре.

Ей нужно было переходить из комнаты в комнату, чтобы заботиться о других, и охранники уже предупредили об этом. Зои также узнала от той наивной девочки с нижнего этажа о личности черноволосой женщины: эта женщина, похоже, была «овчаркой», выращенной тайным кланом, и была опытной в «выпасе овец».

Однако, когда они встретились лицом к лицу, официальный начальник почтовой станции и закулисная хозяйка Зои всё же были шокированы.

Если бы графиня могла стоять прямо, она, вероятно, была бы выше молодого начальника станции с голубыми глазами. Она была одета в лохмотья, её лицо было бледным, а на щеке виднелся кровавый шрам от ожога, который тянулся от скулы до уголка рта. Её взгляд был подобен катящемуся валуну, несущему в себе что-то твёрдое и спокойное, но при этом ударяющему с такой силой, что отголоски этого удара заставляли внутренности сжиматься от холода.

Зои невольно замерла, удерживая руку охранника, который уже потянулся к пистолету.

Люди на почтовой станции часто принимали беглецов, «новичков», и кое-что знали о «выращиваемых ягодах» в руках кланов вампиров и тайных кланов. Они знали, что «овчарок» также называли «няньками», и обычно это были послушные, спокойные по характеру домашние «ягоды», которые после всей жизни, проведённой в рождении детей, выходили из репродуктивного возраста.

Няньки были старше тех наивных ягнят, обладали некоторыми организаторскими способностями и социальными функциями, но не представляли большой ценности.

С одной стороны, большинство из них были уже старыми и немощными, потерявшими способность к размножению, а с другой – их мышление было самым закостенелым. Эти няньки, которые отдавали приказы в мире ягод, попадая на почтовую станцию и становясь людьми, начинали паниковать, а некоторые даже воспринимали это как похищение и пытались сбежать обратно к своим хозяевам из чужих кланов.

Но эта нянька...

Зои с сомнением разглядывала графиню, думая: «Может быть, потому что она ещё не так стара?»

- Вы врач для ягод? – первой заговорила графиня.

Как только эти слова сорвались с её языка, Зои расслабилась – это был типичный тон «домашнего скота».

Не дожидаясь, пока Ло представится как «ученик», графиня с некоторой поспешностью перебила:

- Отлично, я как раз собиралась послать за вами.

Ло, держа в руках простенькую аптечку, вышел из-за спины охранника:

- Да, что случилось? Кто-то заболел?

- Идите скорее, - сказала графиня, - несколько детей чувствуют себя нехорошо.

С этими словами она повернулась, чтобы повести группу в комнату, и в этот момент Зои заметила, как уголок её рта дрогнул в улыбке, полной намёков. Зои резко повернула голову, но при более внимательном рассмотрении «улыбка» оказалась всего лишь оптической иллюзией, вызванной ожогом на лице графини.

Когда дверь открылась, все словно получили удар по лицу биологическим оружием.

Возможно, из-за непривычной еды кто-то вырвал на пол, а в добавок к этому комната была полна вонючих детей, не умеющих пользоваться туалетом... Зои резко отступила на шаг, едва сдержав рвотный позыв, и, прикрыв нос, остановилась у порога.

«Толстые птенцы» и несколько беременных девочек, немногим старше этих птенцов, лежали больные, раскинувшись по полу, что также шокировало Ло.

Ло, переступая через рвоту, вошёл в комнату:

- Что случилось? Когда это началось?

- Не знаю, - тихо и с беспокойством ответила графиня. - Проснулись, и уже было так. Я дала им воды, но это не помогло... Эти малыши не очень хорошо умеют объяснять, что с ними.

Осматривать детей всегда сложно, особенно когда пациенты не могут толком объяснить, что их беспокоит. К счастью, как «искра», Ло имел другие методы диагностики. Успокоив детей парой слов, он опустился на колени рядом с неподвижно лежащим толстым ребёнком, и его ладонь, излучающая голубой свет, медленно прошла над головой, шеей и важными органами маленького пациента. Ло словно замер, а затем резко повернулся к графине.

Графиня стояла, опираясь на дверной косяк, блокируя вид из коридора для Зои и остальных. Её плечи и спина были напряжены, со спины она выглядела съёжившейся, но на её лице застыл холодный, оценивающий взгляд.

Она была обычным человеком, слабым и беззащитным, но смогла скрываться в подземном городе более десяти лет, пряча себя и «Святой кристалл». Как только она решила бороться за выживание, собрав воедино свои силы, многие вещи стали для неё очевидны.

Графиня родилась и выросла в таком мире, и хотя она давно не сталкивалась с ним, теперь, вернувшись, она понимала все грязные стороны человеческого общества лучше, чем Ворон, который только догадывался о них.

Этот молодой начальник станции, без намёка на бороду, был явно просто марионеткой.

Графиня бросила взгляд на охранников, стоящих как статуи, и на Зои, которая, несмотря на тошноту, не отходила ни на шаг - марионеткой, которой не доверяли.

Но даже если он бесполезен, начальник станции всё же был «искрой». Неужели он действительно согласен быть послушной игрушкой в руках закулисной хозяйки?

Поэтому первый шаг - это провокация.

Большинство детей, лежащих на полу, на самом деле не болели. В мире ягод «толстые птенцы» и «матери-производительницы» привыкли к побоям и безоговорочно выполняли приказы

«нянек». Графиня приказала им лежать на полу и не вставать, пока она не разрешит, и они лежали бы так до скончания веков.

Даже если начальник станции раскроет обман, это не страшно. Такая степень ожирения и беременности сама по себе мало чем отличается от болезни, и вполне нормально, что у них то тут, то там что-то болит. Преувеличение симптомов можно объяснить стрессом от новой обстановки. В конце концов, эти люди, прошедшие всю жизнь в клетках и никогда не видевшие солнечного света, ещё не осмеливаются разговаривать с незнакомцами.

Как и ожидалось, при первой же встрече Ло понял, что болезнь была притворной. Когда он лечил Ворона, он вёл себя как неуклюжий пластырь, и даже для осмотра раны ему требовалось долго медитировать. Очевидно, он намеренно скрывал свои способности.

Графиня без тени смущения встретила взгляд начальника станции: если он смог понять это, то он также должен был заметить, что тот полицейский наверху был стерилизован. Почему же он не разоблачил его сразу?

Их взгляды встретились, и шрам на лице графини слегка приподнялся. Ло, после короткой паузы, быстро опустил глаза, изобразив на лице правдоподобную панику:

- Простите, я только могу почувствовать, что сердцебиение у ребёнка учащённое, и, кажется, есть проблемы с несколькими важными органами, но конкретно... О Боже, я ведь всего лишь начинающий ученик!

Графиня тут же подхватила его слова:

- У многих детей похожие симптомы. Может, это инфекция?

Охранники у двери невольно отступили на полшага.

Ло вытер несуществующий пот со лба:

- Не знаю, но и такой вариант нельзя исключать... Пожалуйста, кто-нибудь может мне помочь?

И затем Ло начал метаться как осёл, тянущий пустую телегу, суетясь так, что пятки стучали по затылку.

Он осмотрел всех лежащих беременных женщин и детей своим голубым светом, получил кучу звучащих умно, но по сути ничего не значащих диагнозов, а затем начал бегать туда-сюда: пролил лекарство на себя, то ему не хватало физраствора, то нужно было приготовить новый. Он приказал охранникам перенести часть «пациентов» в более проветриваемое место, чтобы снизить температуру, затем потребовал одеяла и покрывала, чтобы укрыть других «пациентов»...

Едкий запах лекарств, пот, рвота и испражнения смешались в один слезоточивый коктейль.

Зои, управляя охранниками, отступила к краю лестничной площадки, но даже так она была на грани срыва. Она дважды поторавливала Ло, и только тогда этот неумеха, нервно потирая руки, вышел:

- Раньше среди «новичков» редко встречались такие маленькие, это мой первый опыт с педиатрией...

Зои с трудом сохраняла спокойное выражение лица и мягко сказала посторонним:

- Сегодня уже слишком поздно, и я не думаю, что их состояние настолько критично. Давайте понаблюдаем ещё одну ночь, а если что-то пойдёт не так, завтра утром мы вызовем врача с опытом в педиатрии из другого города, хорошо? Мы не можем позволить, чтобы вы тоже заболели от усталости.

Ло долго колебался, прежде чем неохотно согласиться.

Зои, словно получив помилование, сразу же собралась уходить.

Ло: - Но на чердаке ещё двое.

Зои: - ...

Красивый мальчик лет одиннадцати-двенадцати ещё представлял некоторую ценность, а взрослый мужчина был просто будущим работягой. Зои вообще не считала Динозавра на чердаке, забыв о нём и о Мае, который был с ним.

- Его тоже нужно осмотреть? - Зои потерла виски. - Он выглядит таким крупным, вряд ли он болен.

- Всё же лучше проверить, - сказал Ло своим от природы жалобным голосом. - Мальчик рядом с ним ещё несовершеннолетний.

Услышав о Мае, Зои заколебалась.

- В конце концов, мы не знаем, заразно ли это, и может ли это передаваться взрослым. Вдруг...

- Иди сам, и побыстрее, я подожду тебя внизу, - Зои быстро помахала рукой и приказала охранникам: - Продезинфицируйте здесь и внизу, особенно внизу.

Ло растерянно сказал: - А? Я один? Нет, если кто-то заболит, я один не справлюсь... Эй, Зои, пусть твой маленький Ханс поможет!

Зои сделала вид, что не слышит, и, подобрав подол платья, быстро ушла.

Ло ещё несколько раз крикнул охранникам, но те были заняты поиском спирта для дезинфекции и совсем его не слушали. Беспомощный марионеточный начальник станции немного поныл, а затем, жалко понуриив голову, один поднялся на чердак. Проходя мимо, он снова встретился взглядом с графиней.

Графиня многозначительно сказала: - Вы сначала займитесь своими делами, а если у нас что-то случится...

Она бросила взгляд вниз: - Я громко позову вас.

Ло внимательно посмотрел на неё, кивнул и поднялся на чердак.

Динозавр и Май долго ломали голову, пытаясь понять, что имел в виду Ворон. Сначала они нервно ждали, потом начали клевать носом, но легендарный начальник станции так и не появился. Они уже совсем выбились из сил, сидя и пошатываясь, когда их мудрые головы со стуком столкнулись. Динозавр вздрогнул и проснулся, а Май с грохотом упал на пол.

Именно в этот момент Ло постучал и вошёл.

Динозавр, разбуженный, инстинктивно посмотрел на брюки Ло.

Однако, сколько бы он ни пялился, это были обычные прямые брюки в клетку. Кроме того, что они были немного поношенными и с распоротым подолом, Динозавр не заметил ничего необычного.

Ло, недоумевая, последовал за его взглядом и, решив, что на ботинках что-то прилипло, несколько раз поднял штанину, чтобы проверить: – Что такое?

Динозавр вздрогнул, чуть не вскочив и не отдав честь: – Н-ничего.

Ло пристально посмотрел на него, затем перевёл взгляд на Мая, лежащего на полу. Май, проявив смекалку, притворился спящим и даже чмокнул губами для правдоподобности.

Ло не стал его трогать, бросил взгляд на крутую лестницу чердака, заметил край платья графини и закрыл за собой дверь: – Времени мало, поэтому я буду откровенен, сэр. Я уверен, что с вашими способностями вы сможете заставить этого малыша не болтать лишнего, верно?

Динозавр не решился ответить, снова послал сигнал бедствия брюкам Ло. Но брюки, очевидно, не могли помочь, лишь бессильно болтались при движении Ло, меланхолично выпуская нитку.

Подождите... эта нитка?

Динозавр воочию увидел, как золотая нить оторвалась от брюк Ло и упала в тёмную щель в полу, ожила и быстро задвигалась!

Начальник станции, его кобальтово-синие глаза излучали невидимое давление: – Вы «рабочая ягода», выращенная кланом вампиров, верно? Не стоит отрицать, для поддержания вашего эмоционального состояния рабочие ягоды – особенно мужчины – проходят «особую обработку». Врач-искра вряд ли пропустит такое. Так какова ваша цель, следуя за ними сюда... Извините, но что не так с моими брюками или ботинками?

Динозавр резко отвёл взгляд, но странная золотая нить уже «вползла» по его штанине и залезла в рукав.

– Н-ничего... ай!

Золотая нить словно превратилась в иглу и больно кольнула его в запястье.

Ло: – Что с тобой?

– Небольшая... небольшая травма. – Динозавр неестественно дёрнул рукав, стараясь собраться с мыслями – странная золотая нить... нет, игла, быстро выцарапывала буквы на самой чувствительной коже его запястья.

Это тоже способность «искры»?

Проведя весь путь в контейнере и пропустив рассказ Габриэля о его подвигах, полицейский был в ужасе, его мозг превратился в кашу, и он не мог думать ни о чём, кроме как повторять то, что подсказывала золотая нить: – Я... я полицейский из Управления безопасности, э-э... не волнуйтесь, у меня нет плохих намерений. Я отправился в подземный город с заданием, но случайно попал в мятеж, поднятый тайным кланом. Всё было так хаотично, я увидел этих

ягод... этих людей, и чтобы защитить их, присоединился к ним, а затем дошёл сюда.

- Клан вампиров называет нас «дикими монстрами», говорит, что мы убиваем без раздумий, безрассудны. Почему вы не боитесь?

Динозавр на мгновение замер, а затем на его лице появилось настоящее отчаяние: - Я потерял связь с Управлением безопасности.

Ло слегка опешил.

- Вы можете проверить, все мои передатчики и локаторы потеряны, - Динозавр, дойдя до этого момента, в отчаянии схватился за свои золотые волосы. - Для нас, полицейских, потеря связи - это дезертирство, а дезертирство карается смертью, без права на оправдание. Я... я действительно не ожидал, что это будет моё первое задание...

Начальник станции не подал виду: - Какая разница? Вы можете сказать, что нашли логово диких монстров и передали наше местоположение вашему хозяину, это зачтётся как заслуга.

- Наши задания под прикрытием требуют строгой проверки плана действий заранее, нельзя просто так внедриться. К тому же, потеря связи во время внедрения ещё серьезнее... У-у... - он не выдержал и заплакал, слёзы и сопли текли по его лицу. - Лучше съешьте меня, я уже бродячая ягода...

Ло: - ...

Этот парень говорит, что это его первое задание?

Чувствуется запах новичка.

Габриэль, подслушивающий через золотую нить на первом этаже, с удивлением сказал: - Я ещё не дал команду, а он уже плачет... э-э...

Моли: - Что?

Ангел потерял хладнокровие: - Столько соплей.

Ворон: - Молодец!

Габриэль посмотрел на него, и Ворон сразу же поднял большой палец: - Я о тебе, ты просто чудо, аминь!

Габриэль с меланхолией продолжал подслушивать своей нечистой золотой нитью: - Синеглазый пугает его, говорит, что он не пройдёт проверку судьи, что рабочие ягоды клана вампиров, независимо от того, предавали ли они людей, будут казнены... Блондин поверил.

Ворон не удивился, ведь для полицейского, который боится оступиться, это нормально.

- Он говорит: «Если только...»

- Если только ты сделаешь, как я скажу. - Ло за несколько фраз выяснил уровень интеллекта этого «полицейского» и перешёл к сути.